Д.Г. Дьяков
Белорусский государственный
педагогический университет
им. М. Танка, Минск, Беларусь

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КАК ВЫСШЕЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ У ПОДРОСТКОВ С ДЦП

Постановка проблемы. Дети с детским церебральным параличом (ДЦП) обнаруживают, как показывает анализ специальной литера- туры, особенности в формировании и функционировании самосознания. Ведущими из них следует назвать: доминирование в сознании такого ребенка собственных телесных аномалий и возникновение, вследствие этого, неадекватности самооценки [1; 2], а также низкого уровня социальных притязаний [3]; повышенную внушаемость, неуверенность в своих силах, исключительную зависимость в том числе в формировании самоотношения, от матери, пассивность в принятии решений [2; 4]. Выявленные в ходе осуществленных ранее исследований особенности самосознания, проблематизирующие процесс социализации такого ребенка, характеризуя самосознание с разных сторон, не позволяют, тем не менее, увидеть явления «сознания себя» ребенком с ДЦП целостно, через апелляцию к единице, которая не только позволяет вскрыть собственно особенности осознания ребенком себя, но и характеризует процесс его сознания в целом. В качестве такой единицы мы предлагаем рассматривать процесс самоидентификации.

В XX в. проблемой идентичности занимались как психологи (Э. Эриксон, Х. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл, Дж. Марсиа, Ж. Лакан и др.), так и представители непсихологической социогуманитаристики (Ю. Хабермас, П. Бергер, Т. Лукман, Р. Бурдье А. Гидденс, П. Рикер и др.) [6; 7]. В то же время, в целях организации исследования самоидентификации у детей с особенностями в развитии, наиболее продуктивным видится обращение к культурно-историческому подходу, на базе которого, как правило, выстраиваются исследования в коррекционной психологии. Более того, обращение к культурно-исторической психологии позволяет определить критерии сформированности процесса самоидентификации, что является особенно важным при изучении развития самоидентификации ребенка в онтогенезе, а также обеспечивает оптимальные условия для организации сравнительного анализа развития самоидентификации у детей в норме и их сверстников с особенностями психофизического развития (ОПФР).

Одним из важнейших этапов в развитии самоидентификации, в т.ч. у детей с ДЦП, следует рассматривать подростничество, когда ребенок расширяет контекст самоосознания, рассматривая себя частью сложной системы «я-мир людей» [8; 9], начинает ставить перед собой специальные вопросы типа «кто Я?» [9]. Таким образом, предметом нашего экспериментального исследования становится самоидентификация у детей с детским церебральным параличом в период подросткового возраста.

Понятие и функциональная структура самоидентификации. Краеугольной идеей Л.С. Выготского, лежащей в основе всей его теории формирования высших психических функций, ее методологическим базисом является идея знаково-символического опосредствования высшей психической деятельности человека [10; 11]. Формирование самоидентификации как высшей деятельности должно опираться на включение субъектом знака в ее структуру в качестве орудия организации само-отождествления. При этом, продолжая идею Л.С. Выготского о том, что мысль не отражается, но формируется в языке [10], мы полагаем, что самоидентификация не только выражается, но и осуществляется через апелляцию субъекта к категориям языка. Таким образом, самоидентификация является знаково-опосредствованным не только по сути репрезентации, но и по сути формирования и, как следствие, произвольным психическим процессом, который правомерно рассматривать как одну из высших психических функций человека. С другой стороны, Л.С. Выготский вводит понятие «общий эмоциональный

знак», т.е. символ, выступающий, наряду со знаком, в качестве орудия, опосредствующего познание действительности [12]. Следует тогда предположить, что самоидентификация не ограничивается формированием знаково-опосредствованных социокультурных стратегий в сознании субъекта, но предполагает над-знаковую фиксацию символически опосредствованного единства близких в эмоциональном и ценностно-смысловом плане идентификационных конструктов.

Решая проблему определения единицы анализа, позволяющей зафиксировать феноменологию самоидентификации, мы обращаемся к категории переживания, разрабатывавшейся Л.С. Выготским на позднем этапе своего творчества [11, с.383]. Апплицируя эту идею Л.С. Выготского к явлениям самоидентификации, необходимо говорить о последней как о переживании человеком единой субъектности своих манифестаций в мире, т.е. внутреннем, личностном, осуществляемом в единстве интеллекта и аффекта отношении человека к собственным манифестациям в мире как к явлениям, имеющим единую сущность, конституированным единой субъектностью. В ходе самоидентификации, согласно предлагаемой модели, при помощи знаково-символического опосредствования осуществляется ассоциирование в сознании индивидуально-исторического опыта субъекта в виде единства нескольких самостоятельных исторических перспектив жизни. Интегрируя зафиксированные выше признаки самоидентификации, мы предлагаем определять самоидентификацию как высшую психическую функцию (ВПФ) личностного знаково- и символически опосредствованного от- ношения человека к разнесенным во времени актам взаимодействия с миром как к явлениям, конституированным единой субъектностью и составляющим единое индивидуально-историческое целое. Рассматривая самоидентификацию через призму переживания, мы фиксируем ее в единстве когнитивного и эмоционального отношения субъекта как- там взаимодействия «Я-мир».

Исходя из определения, процесс самоидентификации должен обеспечивать реализацию следующих функций (функциональных блоков структуры самоидентификации): 1) становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию как субъекта определенной (реальной или воображенной) социальной практики; 2) отбор и ассоциирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также событий планируемого будущего субъекта при помощи знака – становление самоидентификационных конструктов; 3) обеспечение единства представленности в сознании самоидентификационных конструктов, а, следовательно, и социокультурных контекстов, личностных ценностей, предельных смыслов, конституирующих взаимодействие субъекта с внешним миром.

Методика исследования направлена на изучение степени сформированности функциональной структуры самоидентификации и включает три экспериментальных задания, обеспечивающих исследование сформированности каждой из функций самоидентификации.

В рамках задания «Исследование сформированности знака как орудия самоидентификации» (функциональный блок I) испытуемому предлагается ответить на вопрос «Кто Я»? Затем ответы ранжируются по критерию их значимости для испытуемого. После ранжирования остается три наиболее значимых, т.е. наиболее опосредующихся ценностно-смысловой сферой, ответов. Исследователем анализируются категории, исходя из наличия таких свойств, как направленность на погружение человека в определенную социальную практику, осуществление фиксации человека как целого при помощи соответствующей категории.

Задание Исследование самоидентификационных конструктов» (функциональный блок II) предполагает реконструирование модели процесса организации субъектом представлений памяти и воображения, охватывающих явления взаимодействия «Я-мир», при помощи знака, выступающего в качестве средства самоидентификации. В ходе задания испытуемому предлагается две группы геометрических фигур, каждая из которых выступает внешним объектом-заместителем феноменов взаимодействия субъекта с миром. Для предметной фиксации феноменологии событий прошлого испытуемому

предлагается использовать кубы, а будущего – конусы. Далее испытуемому предлагается расположить события его жизни, в которых он проявил себя как носитель соответствующей социальной стратегии, в их последовательности от прошлого к будущему, а также составить на основе единства этих событий автобиографическое повествование. Критерием сформированности данной функции является нарративность индивидуальной истории субъекта, формирующейся в ходе организации знаком феноменов чувственного опыта.

В рамках задания «Исследование интегральной целостности самоидентификации» (функциональный блок III) испытуемому предлагается ознакомиться с тремя группами пространственных трехмерных 174 объектов правильной формы (кубы, конусы и трапециевидные многогранники), обладающих в силу специфики материала свойством вариативности. Затем испытуемому необходимо выбрать грани объектов, на которых он расположит свои ответы, полученные в рамках первого задания (т.е. свои самоидентификационные конструкты). Свидетельством сформированности функции обеспечения единства представленности в сознании самоидентификационных конструктов становится выбор субъектом единой фигуры, символизирующей единство его самоидентификационных конструктов, интегральную целостность переживания субъектом индивидуальной истории, а также возможность придания ей уникальной символизирующей субъекта формы.

Испытуемые. Исследовательскую выборку составили 51 ученик гимназии №2 г. Минска (25 чел. в возрасте 12–13 лет и 26 чел. в возрасте 14–15 лет) – контрольная группа; 35 учеников с ДЦП из Центров КРОиР г. Минска (17 чел. в возрасте 12–13 лет и 18 чел. в возрасте 14–15 лет) – экспериментальная группа. Заболевание ДЦП у испытуемых представлено в 2-х формах (спастическая диплегия и гиперкинетическая форма). Все испытуемые контрольной и экспериментальной групп имели сохранный интеллект.

Результаты и обсуждение. Для каждого блока методики (I, II и III) было подсчитано количество человек, обладающих определенным уровнем развития процессов самоидентификации (нулевой, первый, второй или третий уровень развития). Затем был подсчитан общий показатель по методике. Он вычислялся путем получения среднего значения от трех уровней развития функций самоидентификации.

Статистический анализ показывает, что в возрасте 12–13 лет группа подростков с ДЦП обладает существенно более низким общим уровнем самоидентификации по сравнению с подростками в норме ($\chi2 = 8.56$; $p = 0.014$). Так, если у младших подростков с ДЦП наблюдается в среднем первый и второй уровень развития самоидентификации при достаточно сильно выраженном нулевом уровне, то у их здоровых сверстников преобладает второй уровень развития данного процесса, а нулевого нет вообще. К 14–15 годам происходит значительное повышение уровня развития процессов самоидентификации как в группе обычных подростков ($\chi2 = 17.24$; $p = 0.0002$), так и в группе подростков с ДЦП ($\chi2 = 8.91$; $p = 0.030$). Результаты исследования показывают, что к этому возрасту различия между группами практически нивелируются ($\chi2 = 5.67$; $p = 0.06$). Более детальный анализ данных по блокам методики позволяет выявить, что решительная динамика в раз- витии самоидентификации у подростков с ДЦП, позволяющая этим 175 детям в достаточно короткий срок достигнуть уровня развития данного процесса в норме, обусловлена активным развитием всех функций самоидентификации. В то же время, основную роль в активном развитии самоидентификации у детей с ДЦП следует атрибутировать интенсивному развитию в подростковом периоде функции обеспечения единства представленности в сознании временных линий опыта взаимодействия субъекта с миром. Если в норме самоидентификация у подростков развивается только в плане становления большей ассоциированности индивидуального опыта взаимодействия с миром посредством использования обобщающих «Я-категорий», то у подростков с ДЦП данный вектор развития дополняется интенсивным развитием интегрированности в сознании линий индивидуальной истории, символизации личностной уникальности.

В целом полученные результаты сообразуются с общими закономерностями психического дизонтогенеза по дефицитарному типу, что, наряду с выявленными возрастными изменениями показателя самоидентификации в норме, свидетельствует о высокой теоретической валидности предложенной методики. Как отмечает М. Мастюкова «…у детей с церебральным параличом имеет место не только замедленный, но и часто неравномерный темп психического развития с диспропорциональностью в формировании отдельных психических функций, что дает основание говорить о своеобразной дизонтогении психического развития церебрально-органического генеза…» [2, с.370]. Развитие самоидентификации в известном смысле также подчинено этой закономерности: если на этапе младшего подростничества дети с ДЦП обнаруживают практически несформированными отдельные функции самоидентификации, то уже к 14–15 годам, как показано выше, они преодолевают это расстояние и практически догоняют здоровых подростков в развитии самоидентификации. Данная закономерность позволяет нам также предположить высокую вероятность сохранения неравномерной динамики развития самоидентификации и на этапе юношеского возраста. Полученные результаты также позволяют объяснить некоторые выявленные ранее особенности развития личности детей с ДЦП. Так, С.Ю. Жданова, Т.С. Рагозина, И.Ю. Левченко и др. отмечают такие особенности личности детей с ДЦП как разрозненность автопортрета, внутренняя рассогласованность, конфликтность образа «Я» [13; 14]. Эти особенности видятся детерминированными трудностями в переживании интегральной идентичности детьми с ДЦП, зафиксированными в ходе исследования, и особенно ярко выраженными у младших подростков этой категории.

Список литературы

1. Кокоренко В.Л. Полоролевая, возрастная идентификация и система самооценок у подростков с отдельными вариантами нарушений психического развития: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 247 с.

2. Специальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.И. Лубовского. 2-е изд., испр. М., 2005. 464 с.

3. Бондаренко Г.И. Я-концепция человека с инвалидностью // Дефектология. 2006. №5. С.36–40.

4. Добровольская Т.А. О подходах к профессиональной ориента- ции подростков с детским церебральным параличом // Коррекционная педагогика. 2004. №1. С.70–74.

5. Левченко И.Ю. Система психологического изучения лиц с ДЦП на разных этапах социальной адаптации: Дис. … д-ра психол. наук. М., 2001. 43 с.

6. Микляева А.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. СПб., 2008. С.4–7.

7. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов-на-Дону, 1999. 200 с.

8. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. 256 с.

9. Фельдштейн Д.И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 1988. №6. С.31–41.

10. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т.3. Проблемы развития психики / Под ред. М. Матюшкина. М., 1983. 368 с.

11. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т.4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. М., 1984. 433 с.

12. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб., 1997. 96 с.

13. Жданова С.Ю. Особенности самопознания у детей с детским церебральным параличом / С.Ю. Жданова, Т.С. Рагозина // Пермский медицинский журнал. 2006. Т.23. №1. С. 17–21.

14.Левченко И.Ю. Особенности психического развития больных ДЦП в детском и подростковом возрасте // Сб. «Медико-социальная реабилитация больных и инвалидов вследствие детского церебрального паралича». М., 1991. С. 21–44.